

Наименование главы субъекта РФ в контексте российского федерализма

Багманова Алина Талгатовна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия

E-mail: alinabagman@mail.ru

Правовой анализ рассматриваемой проблемы невозможен без освещения истории вопроса. Так, в 2010 году Президент Чечни Р. Кадыров предложил региональному Парламенту переименовать свою должность. Официально это было мотивировано тем, что в едином государстве должен быть только один Президент, а в субъектах первые лица могут именоваться главами республик, губернаторами и т.д [4]. Данная инициатива была сразу подхвачена главами других кавказских республик, а впоследствии и федеральным законодателем.

В том же году в ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» [6] были внесены изменения, предусматривающие запрет на указание в наименовании должности высшего должностного лица субъекта слова «Президент». Был установлен срок, в течение которого конституции республик необходимо было привести в соответствии с указанной нормой. На сегодняшний день все субъекты РФ привели свои основные законы в соответствии с вышеназванным актом, единственное исключение - Татарстан.

Проблема кроется в том, что норма, запрещающая главам субъектов именоваться президентами, противоречива по своей сути, в результате чего возник политико-правовой спор между федеральным центром и татарстанскими активистами.

Так, федеральные власти апеллируют к тезису, что указание в конституциях республик на наличие государственности - всего лишь дань уважения традиции. Более того, наличие президента в республике противоречит форме правления, установленной в России, ибо глава республики одновременно является главой исполнительной власти, а Президент как глава названной ветви власти характерен для президентских республик, к которым Россия не относится. Федеральный центр также указывает и на то, что установление данного правила находится в совместном ведении РФ и субъектов, следовательно, изначально существует возможность установления федеральным законом подобных норм.

В Татарстане, в свою очередь, призывают помнить, что Россия - федеративное государство, в котором решение многих вопросов должно оставаться за субъектами. Особым аргументом является тот факт, что Россия и Татарстан скреплены федеративным договором [2], который предусматривает самостоятельное определение республикой своей системы органов государственной власти.

Напрямую Конституция [3] про наименование главы субъекта РФ, конечно, не упоминает. В 72 статье она закрепляет, что в совместном ведении РФ и субъектов находится установление общих принципов организации системы органов государственной власти. Ключевым для анализа является словосочетание - «общие принципы». Трудно согласиться, что решение вопроса, как называть главу республики, является примером такого общего принципа. Если следовать данной логике, то необходимо признать убедительными доводы Татарстана, ибо Конституция в статье 73 закрепляет, что вне пределов ведения РФ и совместного ведения субъекты РФ обладают всей полнотой государственной власти. Статья 77 Основного закона развивает эти положения, отмечая, что «система органов государственной власти республик определяется самостоятельно в соответствии с основами

конституционного строя и ФЗ».

Разрешить эту проблему в состоянии Конституционный Суд РФ, во многом уже связанный своей предыдущей позицией, которая касалась похожего вопроса, а именно наименования субъекта. Так, КС РФ отметил, что «решение вопроса об изменении своего наименования относится к исключительному ведению субъектов РФ» [5]. Будет странно, если наименование субъекта - его исключительное ведение, а наименование одного из органов власти в этом субъекте - совместное ведение. При этом, не может название субъекта (и, по логике, наименование главы) указывать на иную форму правления, инициировать территориальные претензии, противоречить светскому характеру государства и т.д.

В связи с вышеизложенным возникает несколько вариантов развития событий:

1. Татарстан будет игнорировать требование ФЗ № 184. В 2017 году, когда истечет срок действия Федеративного договора, данный вопрос будет снова поднят и решен в новом договоре (если такой будет принят).

2. Татарстан обратится в Конституционный суд с просьбой проверить конституционность положений ФЗ № 184. Позиция КС ляжет в основу для решения данного спора.

3. Татарстан внесет соответствующие поправки в свою Конституцию, тем самым отказавшись от института Президентства.

В контексте вышесказанного хочется обратиться к высказыванию Президента России В. В. Путина, который отметил, что российские власти «с уважением отнесутся к любому выбору народа Татарстана» [1]. Тут возникают определенные сомнения: Президент РФ, призывая Татарстан самостоятельно решить данный вопрос, умышленно или нет, но разрешает нарушать закон, который продолжает оставаться таковым вплоть до отмены или признания соответствующих положений неконституционными.

Источники и литература

- 1) Большая пресс-конференция Владимира Путина: <http://www.kremlin.ru/events/president/>
- 2) Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан. Утвержден Федеральным законом от 24.07.2007 N 199-ФЗ // СЗ РФ. 2007. № 31. Ст. 3996.
- 3) Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправке к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 2 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
- 4) Медведев «запретил» главам субъектов называться президентами: <http://www.newsru.com/russia/29dec2010/onlyone.html>
- 5) Постановление Конституционного Суда РФ от 28.11.1995 N 15-П "По делу о толковании части 2 статьи 137 Конституции Российской Федерации" // СЗ РФ. 1995. №45. Ст. 4408.
- 6) Федеральный закон от 06.10.1999 N 184-ФЗ (ред. от 30.12.2015) "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" // СЗ РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.